

РЕЦЕНЗИЯ

**д.ф.н. Клео Стефановой Протохристовой,
профессора, приглашенного преподавателя
Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского**

на материалы, представленные для участия в конкурсе
на академическую должность „**профессор**“
Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского

в области высшего образования 2. Гуманитарные науки,
профессиональное направление 2.1. Филология (Русская литература)

В конкурсе на должность „профессор“, объявленном в „Държавен вестник“ № 96 от 17.11.2023 г. и на интернет-странице Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского для нужд Кафедры русской филологии при Филологическом факультете в качестве кандидата принимает участие **доц. д.ф.н. НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВ НЕЙЧЕВ** из Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского.

1. Общее представление о полученных материалах

Приказом № РД 21-74 от 16.01.2024 г. Ректора на Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского (ПУ) я была назначена членом научного жюри в конкурсе на академическую должность „**профессор**“ ПУ в области высшего образования 2. Гуманитарные науки, профессиональное направление 2.1. Филология, научная специальность Русская литература, **объявленном для нужд Кафедры русской филологии при Филологическом факультете.**

Для участия в объявленном конкурсе подал документы **только один кандидат – доц. д.ф.н. Николай Михайлов Нейчев из Пловдивского университета.**

Представленный Николаем Нейчевым набор материалов на бумажном носителе полностью соответствует Правилам развития академического состава ПУ. Кроме требуемой документации, он приложил общим числом 17 научных трудов – одну монографию, изданную в книге, 14 статей, один университетский учебник и одно

университетское учебное пособие. Четыре из статей опубликованы в международных периодических изданиях.

Доц. Николай Нейчев работал в Пловдивском университете в течение всего своего стажа – с 1994 по 2000 г. внештатным преподавателем, с 2000 по 2003 г. ассистентом и старшим ассистентом, а с 2003 по сей день доцентом. В 1998 г. он защитил докторскую диссертацию на тему „Влияние догмато-мистической ортодоксии на позднее творчество Ф. М. Достоевского“, а монография, представленная на процедуру хабилитации, содержит систематизирующую концептуализацию идеи мессианства в русской литературе XIX века. В 2023 г. он защитил диссертацию на соискание научной степени „доктор наук“ на тему „Проблема времени в Пятикнижии Ф. М. Достоевского (Хронос. Кайрос. Вечность.)“.

Имя Николая Нейчева утвердилось в болгарском литературоведении и одновременно с тем получило широкое международное признание. Его монография „Ф. М. Достоевский – таинственная поэтика“, основывающаяся на его докторской диссертации, после публикации в Болгарии была издана в России университетским издательством. Четырнадцать из его статей опубликованы в авторитетных научных периодических изданиях. Он написал четыре монографии, три из которых изданы в книгах, 56 статей, опубликованных в Болгарии, и 15, опубликованных за границей, а также внушительного числа электронных публикаций. С 2002 г. он принял участие в 18 научных форумах – национальных и международных. Уже долгие годы состоит членом Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), Общества русистов в Болгарии и Общества пловдивских писателей. ему присуждены престижные награды.

Доц. Нейчев читает лекционные курсы по дисциплине Русская классическая литература (Русская литература XIX века) филологическим и гибридным специальностям Пловдивского университета и филиала университета в г. Смоляне. Он был руководителем докторантов в области русской классической литературы, чей исследовательский профиль включал историю и теорию литературы и герменевтику; под его руководством написаны и дипломные работы.

Научная продукция, которую доц. Николай Нейчев представил для участия в конкурсе, внушительна по объему и вызывает уважение своими качествами. Общий обзор публикаций засвидетельствовал впечатляющую последовательность и согласованность отдельных исследовательских начинаний, отсутствие „случайных“ проектов, порожденных академической злободневностью или спонтанными настроениями. Очевидны присутствие ясно заявленного исследовательского профиля, системность методологических стратегий, которая приводит к следующим, более масштабным проектам, и яркая физиогномичность артикуляций.

Каждую из публикаций можно оценить как несущую свой вклад, так как она или задает совершенно новую перспективу мышления (например, „Библейские, богословские и агиографические источники формирования художественной концепции Достоевского о духовном мире“ – исследование, в котором идентифицируется и исследуется недорассмотренная раньше проблема, связанная с видением писателя о потустороннем), или раскрывает недозамеченные смыслы в уже исследованных случаях (например, в тщательном сопоставительном прочтении текста, написанного Гоголем в 1847 г. – „Избранные места из переписки с друзьями“ – при котором парадигматически конкретизируется характерный для византийской литературы жанр „княжеских зеркал“ в сочинении диакона Агапита „Поучительные главы“; это прочтение доказывает по сути тождественность обоих текстов, освещая и объясняя монархическое мышление русского писателя), или же ставит под вопрос уже устоявшиеся модели интерпретации (например, в „Художественной функции восточного типа социальной иерархии в творчестве Н. В. Гоголя“, где категорически оспаривается взгляд на Гоголя как на проponenta демократии, оппонирующего иерархическому устройству общества, чтобы раскрыть парадоксальную его привязанность к консервативным социальным принципам, которые он представил в „Шинели“, „Ревизоре“ и „Мертвых душах“ своего рода гарантом против духовной энтропии мира).

Постижения, осуществленные в рамках самостоятельных статей и включающие тезисы, которые задают импульс для развертывания на следующем уровне, уже в перспективе хабилитационной монографии (в которую они включены) являются

поистине впечатляющими. И все же, несомненно, наиболее убедительно доц. Нейчев демонстрирует масштаб своих профессиональных возможностей именно своим *oris tagnum* на тему „Квантовая литературная герменевтика и экзегетика. Проблема понимания художественного текста: Н. В. Гоголь и Ф. М. Достоевский“. Монография представляет из себя смелый научный эксперимент эвристического характера, высокая цель которого – трассировать совершенно новые исследовательские маршруты, обеспеченные созданием и апробацией оригинальной, неопробованной ранее методологической стратегии. Охарактеризованная термином „квантовая литературная герменевтика“, эта стратегия основывается на эвристической идее о максимальном освобождении смыслового потенциала литературного текста путем приложения законов квантовой механики. Исследование успешно преодолевает ошеломляющую абстрактность заявленной цели, подчиняя изложение ясной и уместной композиционной логике.

Организованный в трех основных частях труд предлагает в первой из них, реферативной (но только на первый взгляд) по характеру, дилетантское, исполненное терпеливой объяснительности представление и систематизацию основополагающих принципов и законов, на которых строится квантовая физика, а также эпистемологических последствий ее появления и утверждения. Несмотря на предполагаемую „вторичность“ этой первой части, которая должна была бы уступать по значимости двум остальным, практически она также характеризуется высокой научной значимостью, так как не просто представляет в обобщенном виде основные положения квантовой физики, но и предлагает исчерпывающий аналитический обзор, прослеживающий рождение и траектории ее развития, в котором Нейчев завидным образом удерживается в метапозиции, постижимой единственно только в случае абсолютного владения изучаемой предельно сложной научной материей, и одновременно с тем самостоятельно осмысляет ее суть самостоятельно, чем обеспечивает основания для построения индивидуальной аналитической и оценочной позиции.

Вторая часть, в которую вложена собственная теоретическая инвенция, подтверждает неопровержимыми аргументами гипотезу об изоморфизме квантовой

теории и литературы, предлагая производный от этой гипотезы подход интерпретации – названную „квантовую литературную герменевтику“, чьи основные принципы выведены в самостоятельных главах: „Суперпозиция художественного текста“, „Коллапс смысловой суперпозиции текста“, „Смысловая неопределенность при истолковании художественного текста“, „Обесмысливание идеи об избыточной интерпретации“, „Комплементарность при истолковании художественного текста“ и „Когнитивные функции художественного текста“.

Третьей части монографии делегирована доказательственная функция. В ней через приложение уже сформулированных принципов проводится наглядная демонстрация эффективности приложения изобретенной стратегии интерпретации. Осуществлен ряд аналитических прочтений представительных произведений Гоголя и Достоевского в режиме теоретически представленной в предыдущей части труда „квантовой экзегетической процедуры“, чья максималистическая цель – по возможности наиболее полным образом изъяснить потенциальные смыслы, которые в произведениях наличествуют, через попытки „восстановления смысловой суперпозиции“ текста. Реконструируя контексты, в которых оформились конкретные, „устоявшиеся“ интерпретации, Николай Нейчев систематически изучил всевозможные области знания, чтобы вывести необходимую фактологию, которая ошеломляет своим объемом и многообразием и впечатляет профессиональным умением подбора. Удивительно, с какой спокойной уверенностью комментируются проблемы, связанные с областями, настолько далекими и несводимыми друг с другом, как философия Имени, психиатрия и синдром *ананкаста*, пенициллин, календарные конвенции, прочтение древних письменностей, профессия писарей Бронзовой эпохи и еще, и еще... Сопоставление между опробованными альтернативными стратегиями истолкования, основывающимися на соответствующих контекстуальных рамках, приводит к разным, не обязательно предвидимым (как чаще всего бывает обычно в научных начинаниях) выводам – о наличии или отсутствии „зон логической интерференции“, которые делают возможным для рецептивного сознания раскрыться для достижения состояния „вторичной неопределенности“, или „новой степени суперпозиции“, – великолепное

проявление научной непредубежденности, наиболее красноречивое переподтверждение этоса, заложенного в испытываемой методологической стратегии.

Хабилитационная монография Николая Нейчева является счастливым исключением в нашей академической реальности последних двух десятилетий, в которых поощрялся и утверждался некий бесцеремонный прагматизм, производящий в результате исследования, нацеленные только на удовлетворение нормативно заложенным критериям. Монография „Квантовая литературная герменевтика и экзегетика“ является плодом полной отдачи и просветленного вдохновения, ее можно определить как научный подвиг. Огромное ее достоинство – это потенциал заражать восторженностью и подсказывать новые, неисследованные маршруты мысли. Для меня лично было огромной радостью и настоящим даром прочитать неожиданную на фоне приоритетной литературной ориентации исследования ссылку на хорошо известный мне факт, что „стихи поэта Яворова являлись ему сперва в виде какой-то неясной музыки, которую он наполнял словами“ (с. 142). Этот пример был привлечен Нейчевым как иллюстрация возможности существования художественного текста еще до его вербализации автором, так как, с одной стороны, это утверждение соприкоснулось с интуитивно нащупанным мной исследовательским допущением, которое уже частично превратилось в текст, но и, что более важно, потому что это мне подсказало недостающую до того момента методологическую матрицу, с которой оно, вероятнее всего, согласуется продуктивным образом.

Поскольку от рецензента ожидается указать и на некоторые несовершенства оцениваемого труда, я отмечу пару не особо значимых своих несогласий. Я склонна думать, что когда автор говорит об изоморфизме квантовой теории и литературы, это не вполне точно, так как на самом деле это изоморфизм „квантового мира“ и литературы, а на следующем уровне – квантовой механики и эвристической „квантовой литературной герменевтики“ Нейчева. Я бы не согласилась и с категоричностью приложения контекста, заданного византийской практикой отрезания носа в наказание, к Стерну, потому что универсальная пародийность, господствующая в обсуждаемом романе о Тристраме Шэнди, резистентна в

отношении любых одноплановых внушений (в режиме, может быть, неприемлемой импровизации, я бы предположила, что сопоставление текстов Гоголя и Стерна в какой-то мере иллюстрирует отличия корпускулярной и волновой реальности). Но это весьма частные примечания.

Свидетельством о высокой стоимости научной продукции Николая Нейчева является ее впечатляющая публичная эффективность. Приложенный к документации для участия в конкурсе список замеченных цитирований его трудов составляет более двухсот заглавий, притом значительная часть из них – в трудах иностранных авторов и в престижных академических изданиях.

К хабилитационная монография, так и все остальные публикации, представленные для участия в конкурсе, являются полностью личными текстами Николая Нейчева.

Я знаю Николая Нейчева еще с самого начала его академического пути, так как была его преподавателем в студенческие годы. Позже я была членом специализированного научного совета при ВАК, перед которым он защитил свою докторскую диссертацию, я приняла участие также в обсуждении его хабилитационного труда на позицию доцента, была рецензентом его диссертации на соискание степени доктора наук. Я свидетель того интереса и уважения, с которым студенты относятся к его преподавательской работе. С радостью слежу за его все более категорическим утверждением в роли ученого высокого ранга. Я верю, что все это дает гарантии квалифицированности и надежности моей оценки.

Документы и материалы, представленные доц. д.ф.н. Николаем Нейчевым, соответствуют всем требованиям Закона о развитии академического состава в Республике Болгарии, Правилам его приложения и соответствующим Правилам ПУ им. Паисия Хилендарского. Достигнутые результаты в учебной и научно-исследовательской деятельности значительно превышают минимальные национальные требования и дополнительные требования Филологического факультета, принятые в связи с Правилами ПУ о приложении ЗРАСРБ.

Николай Нейчев представил внушительное число научных трудов, опубликованных после тех материалов, которые были использованы при защите ОНС „доктор“ и при процедуре на должность „доцент“. В работах кандидата присутствует оригинальный научный вклад, который получил и международное признание, представительная часть публикаций вышла в журналах и научных сборниках международных академических издательств. Его научная и преподавательская квалификация неоспоримы.

Ознакомившись с представленными для участия в конкурсе материалами и научными трудами, проанализировав их значимость и содержащийся в них научный, научно-прикладной и прикладной вклад, считаю обоснованным дать свою **положительную** оценку и рекомендовать Научному жюри предложить в докладе Факультетскому совету Филологического факультета избрать доц. д.ф.н. Николая Михайлова Нейчева на академическую должность „профессор“ ПУ им. Паисия Хилендарского в области высшего образования 2. Гуманитарные науки, профессиональное направление 2.1. Филология, научная специальность Русская литература.

20 марта 2024 г.

Рецензент:

проф. д.ф.н. Клео Протохристова